Поначалу Сун Юйань и не думала брать Жун Тина с собой на ужин. В конце концов, ему не нравилось, что она общается с незнакомыми мужчинами. Хотя он и его образ мышления сильно изменились, ему все равно будет неловко. Но если подумать, то было бы более неуместно оставлять его дома одного, верно?

Город Б не мог сравниться с ее родным городом. В родном городе она знала всех соседей; здесь же люди, жизнь и земля были незнакомы. Приближался Новый год, и на улицах попадались самые разные люди*.

П.п.: Окольный способ сказать, что опасно оставлять ребенка одного, если кто-то проникнет в дом.

Если она собирается взять с собой Жун Тина, то должна поговорить с ним заранее. Иначе он неизбежно расстроится и рассердится. Кроме того, ей нужно было обсудить с ним изучение каллиграфии.

В городе Б в домах было центральное отопление. Когда они закончили умываться перед сном, им было очень тепло в их тонких пижамах. Сидя на диване, Жун Тин использовал свой iPad, чтобы посмотреть Animal Planet. В этом доме не было проектора, что было довольно неудобно, и она чувствовала, что немного обделила его.

Несколько раз Сун Юйань прошлась взад-вперед перед тем, чтобы высказаться.

Жун Тин неохотно нажал на паузу и посмотрел на Сун Юйань.

— Императрица-мать, если тебе есть что сказать, просто скажи.

— Гугу, помнишь тот день, когда я принесла тебе тетрадь? Это мне подарил один друг. С этим другом я познакомилась совсем недавно. Так что мама, видишь ли, хочет пригласить его на ужин и взять тебя с собой.

— Мм, это он или она?

«Малыш, неужели ты так хорошо схватываешь ключевые моменты?» Она не смогла бы справиться с этим лучше.

Сун Юйань решила сказать правду.

— Ну, это дядя. Этот дядя очень хороший и помог мне. Однажды у меня была встреча с одноклассниками из моего клуба, и он заплатил за нас. Я чувствовала, что должна ему за еду, и попыталась перевести ему деньги, но он их не принял. Поэтому я сказала ему, что в следующий раз, когда у меня будет такая возможность, я приглашу его на ужин. Человек настолько хорош, насколько он держит слово, верно?

Жун Тин издал звук согласия.

— Слова императрицы-матери разумны. Тогда давайте поедим вместе.

Гугу стал вполне рассудительным; это было большим прогрессом. Это особенно взволновало Сун Юйань.

— Есть еще одна вещь, о которой я хотела бы спросить твоё мнение. Как я только что сказала, этот дядя очень хороший. Он знает, что ты любишь каллиграфию и у тебя очень хороший почерк. Поэтому он поможет мне связаться с выдающимся и известным каллиграфом. И если повезет, ты сможешь учиться у него.

Жун Тин наконец почувствовал, что что-то не так. Он был очень проницателен, и, судя по характеру императрицы-матери, она определенно согласилась бы на такое выгодное предложение, не обсуждая это с ним. Она уже так поступала, когда записывала его на пробные занятия без его согласия. Зачем ей обсуждать это с ним на этот раз? И создавалось впечатление, что его мнение будет решающим?

— Ну, и что? — спросил Жун Тин. — Императрицу-мать что-нибудь беспокоит?

Сун Юйань вздохнула с облегчением. В такие моменты было легче общаться с умным ребенком. Она не стала ходить вокруг да около и сразу перешла к делу.

— Когда я впервые встретила этого дядю, я не знала, кто он такой; я просто подумала, что было бы неплохо поговорить с ним. К тому же он был милым и вежливым. Позже, когда твой дедушка увидел меня с ним, то сказал, что он не обычный человек. Город В сильно отличается от других городов, и ситуация здесь намного сложнее, чем в нашем родном городе. Он из очень известной семьи в городе Б… Ну, говорят, что в обществе он известен как «наследный принц» семьи Се, а иногда «наследный принц». Его происхождение не простое. В такой элитной семье все очень сложно. Твой дедушка велел мне не сближаться с ним слишком сильно, пока я не попала в беду без всякой на то причины.

Увидев, что Жун Тин глубоко задумался, она добавила:

— Я знаю, что это очень пригодится тебе в будущем, но я также беспокоюсь, что это принесет нам ненужные неприятности. Гугу, как ты думаешь?

Жун Тин некоторое время молчал, а потом поднял голову и посмотрел на нее.

— Императрица-мать, я знаю поговорку. Отец-император часто наставлял меня, что тот, кто необъяснимо заботлив, скрывает злые намерения*.

П.п.:□□□□ досл. льстит без причины либо предатель, либо вор.

Неизвестно, когда это началось, но Жун Тин больше не называл себя при ней «гу». Иногда он называл себя «эр чень*», но Сун Юйань думала, что это слишком похоже на что-то из драмы, поэтому она заставила его изменить это. Теперь он будет называть себя «Я» только при ней или в необходимых случаях.

П.п.: □□: буквально " сын + ваш покорный слуга”. Местоимение первого лица, используемое монархом мужского пола при обращении к вдовствующей императрице, императрице-матери и т. д.

— О? — подняла брови Сун Юйань. Значит, так его величество император учил детей?

— Этот дядя, о котором говорит императрица-мать, родом из элитной семьи в городе Б. Как он познакомился с императрицей-матерью?

Сун Юйань задумалась.

— Однажды в мою машину врезалась сзади другая машина. Он ехал за мной и помог мне. Позже я столкнулась с ним в автобусе. Он остановился в отеле рядом с нашим домом, и он что-то делал рядом с нашей компанией.

— Бывают ли такие совпадения в этом мире? Он из элитной семьи города Б. По какой причине он не берет машину, когда выходит из дома? По какой причине он сел на автобус?

— Ну, позже он сказал мне, что потерял память после ранения. Когда он увидел меня, он почувствовал, что я кажусь ему очень знакомой, поэтому он хотел узнать меня получше, чтобы увидеть, сможет ли он что-то вспомнить.

— Это имеет смысл. У этого человека не может быть скрытых мотивов.

Жун Тин нахмурился.

— Несмотря на это, императрица-мать, я советую тебе не слишком сближаться с этом человеком. Как говорит дедушка, этот человек богат и знатен. Если у него хорошие намерения, все в порядке. Если у него есть скрытые мотивы, императрица-мать не сможет справиться с этим.

— Я тоже так думаю. Так как насчет обучения каллиграфии? — Сун Юйань постепенно, как и многие другие матери, ставила Жун Тин на первое место. Она была готова использовать все возможности для своего ребенка, но всё же не могла принять решение по этому вопросу.

— Императрица-мать, я однажды слышал, как отец-император сказал: «Если ты хочешь чего-то от кого-либо, ты должен сначала усыпить его бдительность, затем бросить разменную монету, которую он отчаянно хочет, и, наконец, вытащить сеть*». Если бы дедушка случайно не увидел

его, возможно, императрица-мать уже усыпила бы свою бдительность. Он уже сделал первый шаг. Теперь изучение каллиграфии — его козырь; он, вероятно, знает о том, что я важен для императрицы-матери и знает, что императрица-мать надеется, что я научусь каллиграфии.

П.п.: □□□ поймать всё в одну сеть; захватить всё за один раз.

Жун Тин поджал губы, обеспокоенно глядя на Сун Юйань.

— Императрица-мать должна оставаться бдительной и не должна легко верить посторонним.

Хотя Сун Юйань чувствовала, что Жун Тин преувеличивает, она все же была глубоко тронута.

— Все ли дети в древние времена были настолько жестоки, или только дети, рожденные во дворце, по характеру настолько чувствительны к дворцовым интригам? Ты гораздо проницательнее меня. Такие люди, как я, не смогли бы выжить больше половины эпизода после переселения в древние времена.

Она смогла переселиться в древние времена и стать императрицей; небеса действительно дали ей редкий шанс!

Услышав это, Жун Тин рассмеялся, но потом торжественно сказал Сун Юйань:

— Императрица-мать, я не хочу, чтобы ты принуждала себя ради меня. Не нужно сожалеть. Как говорится, неудача может быть скрытым благословением. Подслащенная пуля* неприемлема.

П.п.: □□□□ снаряд в сахарной оболочке, конфета с ядовитой начинкой; обр. соблазн, искушение.

— Хорошо. Завтра, когда мы поедим, я просто откажу ему и больше не буду с ним связываться.

— Императрица-мать мудра, — похвалил её Жун Тин.

Когда пяти- или шестилетний ребенок хвалит за мудрость, гордиться нечем.

Жун Тин вздохнул:

— Люди здесь неожиданно стали такими хитрыми. У этого человека наверняка злые намерения.

Сун Юйань была удивлена его словами.

Хотя она не могла точно сказать, о чем думает господин Се, она все же могла сказать, что у него не было дурных намерений. Но, учитывая его семью и прошлое, казалось, что им не нужно было дружить.

Сун Юйань и Жун Хэн назначили встречу в малоизвестном монгольском магазине еды хот-пот*, который находился недалеко от общины. Зимой есть горячую баранину быстрого приготовления было своего рода удовольствием.

П.п.: □□□ – нарезанная баранина, сваренная в китайском самоваре хого, национальное монгольское блюдо; также способ приготовления еды.

Так уж получилось, что еда здесь не была острой, что делало ее подходящей для детей.

Она получила сообщение от него с вопросом, зарезервировала ли она отдельную комнату.

Отдельная комната? Разве это казалось нужным для двух взрослых и ребенка? Но поскольку он упомянул об этом, она, как хозяйка, естественно, должна была сделать надлежащие приготовления. Она немедленно снова позвонила в магазин и зарезервировала отдельную комнату.

Сун Юйань специально подобрала наряды, подходящие для родителя и ребенка. Некоторое время назад она наткнулась на несколько пуховиков во время похода по магазинам и купила один для себя и один для Жун Тина.

Обе куртки были красными. Они были теплыми и праздничными, очень в духе зимы и Нового года.

Жун Тин был в шапочке-бини. Теперь он уже не казался ребенком из древних времен; теперь он ничем не отличался от тех красивых и очаровательных маленьких мальчиков из современности. Однако спина у него была очень прямая. В конце концов, он был наследным принцем в течение нескольких лет, и у него была определенная осанка от рождения.

— Наш Гугу такой красивый! — Прежде чем они ушли, Сун Юйань еще раз оглядела Жун Тина с ног до головы. — Я так счастлива думать, что такой красивый мальчик — мой сын!

Жун Тин засунул руки в карманы пальто. Он бросил взгляд на Сун Юйань, едва сумев сдержать уголки рта, которые собирались подняться вверх.

— Императрица-мать не должна льстить мне. Сегодня я не буду эмоциональным. Я ничего не

скажу; просто опущу голову и буду есть.

— Не забывай здороваться с людьми — это этикет. Здесь дети должны быть вежливыми и уважать старших.

— Гу понимает.

Хорошо, этот ребенок был вполне скромен.

Всего одна длинная фраза, и он уже потерял терпение и снова называл себя «гу».

Хот-пот магазин был не очень далеко от их общины, и дорога пешком заняла всего десять минут. Сегодня погода была хорошей; даже когда село солнце и стемнело небо, во время ходьбы было не слишком холодно. Сун Юйань не стала брать такси, а пошла пешком с Жун Тином.

По пути она также купила для Жун Тина тангулу, который он обожал.

П.п.: □□□ — засахаренные плоды на палочке, ягоды и фрукты в сахарной карамели на палочке (боярышник, яблоки, дольки мандарина, клубника и др.)

Сун Юйань с довольным видом наблюдала, как он ест тангулу, и подумала: «Может быть, именно такой жизнью я и хотела бы жить». Она должна была защитить Гугу и убедиться, что он вырос здоровым и счастливым.

Они подошли к магазину. Поскольку сегодня был не уик-энд и не пик туристического сезона, посетителей было немного. Она и Жун Тин проследовали за официантом в небольшое помещение на втором этаже.

Отдельная комната была очень маленькой. В нем мог поместиться только стол, а пространство для свободного передвижения было ничтожно мало.

Жун Хэн еще не пришел, и Сун Юйань не хотела беспокоить его. Был почти час пик, и если он ехал откуда-то еще, то, скорее всего, застрял в пробке.

Обеспокоенная тем, что Жун Тин будет голоден, Сун Юйань заказала миску лапши из черной фасоли.

П.п.: □□□ — лапша под соусом "чжацзян"; (корейская лапша) чачжанмён.

Как только подали лапшу и Сун Юйань закончила ее смешивать, дверь открылась. Сун Юйань машинально подняла глаза.

Жун Хэн был высоким мужчиной, и отдельная комната казалась немного тесноватой для него, но он тем не менее оставался вежливым и утонченным, и взял на себя инициативу извиниться перед Сун Юйань.

— Госпожа Сун, прошу прощения за опоздание.

Сун Юйань встала, чтобы поприветствовать его. Видя, что он так вежлив, она махнула рукой:

— Все в порядке, в это время дороги очень перегружены. Пойдемте, я еще не заказала еду. Сейчас позову официанта.

Сказав это, она снова повернула голову, чтобы посмотреть на Жун Тина.

Она увидела, что Жун Тин рассеянно уставился на неё пустым взглядом.

Сун Юйань потянула его и тихо напомнила:

— Гугу, поторопись и поприветствуй дядю.

Жун Тин не мог поверить своим глазам. Он не мог отвести глаз от Жун Хэна. С потрясенным выражением лица он воскликнул:

— Отец-император!

http://tl.rulate.ru/book/32429/1986661